

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА ВО ВКЛЮЧЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА В РЕЕСТР: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Гурылева К.И.¹

Ключевые слова: реестр требований кредиторов, злоупотребление правом, критерии, основания для отказа во включении требований в реестр.

Аннотация

Цель работы: анализ правоприменительной практики и разработка критериев злоупотребления кредитором правом на заявление требований для включения в реестр, при установлении которых в удовлетворении такого заявления должно быть отказано.

Методы исследования: применялись общенаучные методы, включая формально-юридический научный метод, метод системного анализа действующего законодательства и судебной практики.

Результаты исследования: автор пришел к заключению о том, что Закон о банкротстве не содержит положений, касающихся оснований для отказа во включении требований кредиторов в реестр, что существенно затрудняет правоприменение. Для унификации подходов судов автор предлагает дополнить Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пунктом 14.1 в части оснований для отказа во включении требований кредиторов в реестр.

Научная новизна: выполнена оригинальная оценка опыта правоприменения по обособленным спорам о включении требований кредиторов в реестр в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) в контексте формирования эффективного правового механизма выявления злоупотреблений кредиторов правами и стимулирования их к добросовестному поведению.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-1-76-87

Введение и постановка задачи²

Для целей участия в процедуре банкротства и распределении конкурсной массы должника кредиторы заявляют требования для включения в реестр. В условиях банкротства, недостаточности имущества должника, кредиторы конкурируют между собой, используя нередко методы, не отвечающие критериям добросовестности³. Зачастую и бенефициары должника, пытаясь сохранить его активы за собой⁴, через подконтрольные организации, аффилированные с должником, предъявляют в рамках дела о банкротстве требования, задолженность по которым в действительности отсутствует⁵, или требования, которые основания имеют, но не подлежат включению ввиду ст. 10 ГК РФ⁶. В данном случае речь идет о фиктивной задолженности, под которой в науке понимаются не только те долги, которые образовались в результате обычной неисполнительности в обороте или возникли случайно (непредумышленно), но и те, которые были созданы специально для получения незаконных имущественных выгод путем получения части конкурсной массы в ущерб другим кредиторам⁷. Заявление кредиторами подобных требований является одним из наиболее распространенных зло-

употреблений в рамках дела о несостоятельности, которое применительно к общему понятию злоупотребления правом при банкротстве как осуществления принадлежащего лицу субъективного права, направленного на реализацию заложенного в этом праве интереса, которое влечет причинение вреда другим субъектам отношений несостоятельности либо создание условий для его причинения, и (или) получение самим злоупотребляющим лицом или третьим лицом (лицами) необоснованных преимуществ⁸, имеют специфику в части последствий. Так, последствиями могут выступать: помимо уменьшения доли требований независимых кредиторов, которые в значительной степени лишаются возможности оказывать влияние на ход дела о банкротстве, ограничение их права на удовлетворение требований к должнику за счет конкурсной массы⁹, а также создание ситуации контролируемого банкротства одним или несколькими кредиторами.

Поскольку Закон о банкротстве не содержит положений, касающихся оснований для отказа во включении требований кредиторов в реестр, судебная практика заняла особое место в данном во-

¹ Гурылева Кристина Игоревна, кандидат юридических наук, старший юрист юридической фирмы «РКТ», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: www.gurileva.ru@mail.ru

просе¹⁰. Так, вопросы, касающиеся оснований для субординации требований кредиторов, разъяснены Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики от 29.01.2020¹¹, и они не будут являться предметом настоящего исследования, однако в отношении иных случаев злоупотреблений кредиторами при установлении требований в реестр разъяснения высшей судебной инстанции отсутствуют, и они нуждаются в отдельном исследовании. Вместе с тем подходы судов по этому вопросу разнятся; суды в делах при схожих фактических обстоятельствах могут как отказать во включении требования в реестр, так и удовлетворить заявление кредитора. Для унификации подходов судов необходима выработка на уровне Верховного Суда РФ единых критериев, при установлении которых в деле в удовлетворении заявления судом должно быть отказано¹².

Решение поставленной задачи

В ходе анализа судебной практики было выявлено, что маркеры злоупотребления правом имеют свою специфику в зависимости от обязательства, на котором основано требование кредитора. Для формулирования общих критериев необходимо остановиться на распространенных видах злоупотребления правом по отдельным видам обязательств, а затем сформулировать общие характерные для большинства видов критерии, которые, на наш взгляд, являются справедливыми.

(1) Требование кредитора по договору поручительства. В правоприменительной практике справедливо, на наш взгляд, признается, что сделка поручительства совершена со злоупотреблением правом, если имеет место заведомая недобросовестность сторон: должника-поручителя в том, что он принял на себя необоснованное бремя ответственности по обязательствам заемщика; со стороны заимодавца и заемщика — в том, что ими были безосновательно созданы акцессорные обязательства¹³.

Особое внимание, на наш взгляд, здесь необходимо уделять специфике корпоративных связей сторон, вступивших, во-первых, в отношения по основному обязательству¹⁴, во-вторых, в отношении поручительства¹⁵, поскольку от этого зависит экономическая целесообразность предоставленного должником обеспечения¹⁶. В научной литературе справедливо отмечается Р.И. Сайфуллиным, что необходимо различать нисходящее обеспечение (downstream guarantee), выданное участником (акционером) по обязательствам компании, экономически целесообразное в силу того, что получение кредита приводит к тому, что активы основного должника увеличиваются и активы поручителя становятся дороже; восходящее обеспечение (upstream guarantee), выданное компанией по обязательствам участника (акционера)¹⁷; перекрестное обеспечение (cross-stream guarantee), предоставленное по обяза-

тельствам членов группы компаний. Последние два обеспечения нецелесообразны для должника-поручителя в силу того, что он не имеет контроля над обеспечиваемым финансовым потоком¹⁸. Однако судебная практика такой подход не разделяет. Так, если речь идет о группе компаний, которые имеют общие корпоративные или иные связи¹⁹, независимо от наличия или отсутствия отношений участия (членства), данный критерий скорее имеет обратный эффект, он служит обоснованием мотива совершения обеспечительных сделок²⁰. Это является стандартной практикой и не свидетельствует о недобросовестности сторон²¹, поскольку предполагается, что при кредитовании одного участника группы выгоду получают все, так как активы группы в целом увеличатся²², то есть финансирование носит внутригрупповой характер, что свидетельствует о его распределении бенефициаром в целях обеспечения деятельности группы²³. Однако в последние годы в судебной практике наметилась тенденция дифференциации подходов к поручительству. Так, Верховный Суд РФ в одном из дел отметил, что предполагается экономическая целесообразность поручительств, выданных материнскими компаниями либо бенефициарами бизнеса, поскольку выгода ими получена в результате кредитования должника по основному обязательству²⁴. Следует поддержать такую позицию, отметив необходимость в каждом деле устанавливать связь между заемщиком и поручителем и определять модель поручительства для решения вопроса о наличии или отсутствии экономической целесообразности поручительства.

Кроме того, в судебной практике, как правило, большинство судов признают, что о злоупотреблении правами при структурировании договорных отношений между сторонами для целей формирования задолженности на случай банкротства свидетельствуют следующие обстоятельства и условия предоставления обеспечения.

Во-первых, наличие у заемщика²⁵ на момент заключения договора займа неисполненных обязательств перед контрагентами, о чем заимодавец знал или должен был знать, в том числе в силу аффилированности с ним²⁶. Следует отметить, что в ситуации, когда поручительство предоставляется за неплатежеспособное лицо, оно с точки зрения экономической целесообразности порочно еще и в силу заведомой безвозмездности.

Во-вторых, изначальная невозможность исполнить обязательства у поручителя, например, в связи с отсутствием активов для исполнения обязательств, несоответствием размера активов размеру принятых обязательств²⁷, обременением залогами всех или большей части активов, за счёт которых могли быть исполнены обязательства, в пользу других контрагентов²⁸, о чем кредитор знал или должен был знать²⁹.

В-третьих, заключение договора поручительства и (или) займа, в обеспечение которого предо-

ставляется поручительство, на невыгодных условиях: например, в обеспечение исполнения обязательств, возникших задолго до его заключения³⁰; обязательств на условиях, не соответствующих рыночным³¹.

В-четвертых, отсутствие экономической целесообразности заключения обеспечительной сделки для поручителя³², о чем могут свидетельствовать: отсутствие связи заключенного договора с его хозяйственной деятельностью, отсутствие взаимных хозяйственных отношений между сторонами сделки, расходование заемщиком заемных средств исключительно на личные нужды³³, отсутствие встречного предоставления в виде какой-либо экономической выгоды или экономического эквивалента от принятия на себя обязательств за должника³⁴, о чем кредитор знал или должен был знать³⁵.

В-пятых, отсутствие сведений о наличии обязательств из поручительства в документах, составленных до обращения в суд с заявлением о включении требований в реестр³⁶, например, когда в списке кредиторской задолженности такой долг перед кредитором отсутствовал, а также фальсификация документов³⁷. О фиктивности такого долга может свидетельствовать также необращение кредитора с заявлением о взыскании задолженности по займу вплоть до банкротства поручителя³⁸, незаъявление требования о возврате займа в судебном порядке не только к поручителю, но и к заемщику³⁹.

Таким образом, что, на наш взгляд справедливо, ключевым критерием при заявлении кредитором требования, основанного на договоре поручительства, является проверка экономической целесообразности обязательства для должника, которая может быть установлена при анализе таких факторов, как платежеспособность поручителя и заемщика на момент предоставления обеспечения, корпоративная взаимосвязь между поручителем и заемщиком, условия, на которых предоставлено обеспечение⁴⁰.

(2) Требование кредитора, основанное на задолженности по возврату займа (кредита)⁴¹, как показала судебная практика, не отвечает стандартам добросовестности и не подлежит включению в реестр требований при наличии условий:

- связанных с обеими сторонами договора: заинтересованность сторон⁴²;
- касающихся заемщика: а) неблагоприятное финансовое положение, о чем кредитор знал или должен был знать⁴³; б) отсутствие экономической целесообразности в заключении договора займа для должника⁴⁴ (в частности, когда у него имелись денежные средства на цели, для которых был предоставлен заем⁴⁵); в) использование целевого займа не по назначению⁴⁶ (например, полученные средства были в короткий промежуток времени переведены аффилированным с должником лицам для исполнения их обязательств перед контрагентами⁴⁷; транзитный характер платежей⁴⁸);

- касающихся заимодавца: а) не раскрыт источник, за счет которого производилась выдача займа⁴⁹, отсутствуют доказательства, подтверждающие финансовую возможность кредитора предоставить заем в заявленном размере⁵⁰, либо денежные средства, предоставленные должнику в качестве займа, были получены кредитором также в заем под поручительство должника⁵¹; б) нетипичные условия предоставления займа — посредством перечисления за заемщика на счета его контрагентов средств для исполнения за него обязательств⁵²; в) требование о возврате займа должнику было предъявлено только в процедуре банкротства⁵³;
- связанных с условиями договора: а) денежные средства на значительную сумму были выданы в отсутствие какого-либо обеспечения⁵⁴ и являются нецелевыми⁵⁵; б) «нерыночные» условия займа (необоснованно низкая процентная ставка⁵⁶, беспроцентный заем); в) неоднократное продление срока возврата займа или неоднократное увеличение суммы займа при условии, что долг не обслуживается должником⁵⁷;
- иные обстоятельства: а) отсутствие доказательств фактического исполнения обязательств кредитором, а также отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете по данной сделке⁵⁸, или б) фальсификация документов⁵⁹.

Однако данные критерии в совокупности свидетельствуют о наличии отношений компенсационного финансирования в ситуации имущественного кризиса должника, что является основанием для субординации требований кредитора. При этом, если отсутствуют такие критерии, как неблагоприятное финансовое положение должника на момент предоставления займа, аффилированность сторон или отношения контроля со стороны кредитора, и имеют место иные обозначенные критерии, то можно говорить о злоупотреблении кредитором в иной форме и о необходимости применения такого способа защиты добросовестных участников банкротства как отказ в установлении требований в реестр.

Выявленные в проанализированной судебной практике обстоятельства и условия, свидетельствующие о злоупотреблении кредитором при заявлении требований в реестр по отдельным видам обязательств, можно сгруппировать по трем критериям, представив анализ в виде таблицы.

Таким образом, в судебной практике, как правило, при проверке обоснованности требований кредиторов обращается внимание на такие обстоятельства взаимоотношений сторон, как: 1) кредитор и должник являются заинтересованными лицами¹⁰¹; 2) отсутствие экономической целесообразности или иных разумных оснований совершения сделки, на которой основано требование кредитора, например, когда условия сделки, на которой основано требование кредитора, невыгодны для должника и (или) кредитора, и кредитор на

момент совершения сделки, на которой основано требование, знал или должен был знать об отсутствии разумных оснований совершения сделки и (или) невыгодности ее условий для должника; 3) имеют место обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии договорных обязательств сторон, например, отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие договорных обязательств сторон или наличие задолженности перед кредитором¹⁰²;

представленные документы сфальсифицированы, в реальности взаимоотношения сторон не существовали¹⁰³; если обязательство, на котором основано требование кредитора, прекращено¹⁰⁴ или в реальности отсутствует¹⁰⁵; и (или) кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства к должнику не предъявлялись требования о взыскании задолженности.

Наличие признаков заинтересованности между сторонами	Отсутствие экономической целесообразности или иных разумных оснований для должника в заключении договора	Обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии договорных обязательств сторон
<i>1. Установление залогового статуса кредитора</i>		
основного должника и залогодателя ⁶⁰	отсутствие экономической целесообразности для залогодателя в предоставлении обеспечения, в частности, заключение договора на условиях безвозмездности ⁶¹ ; или при условии, что у основного заемщика имелось в собственности имущество, которое могло быть предоставлено им в залог; или в залог была предоставлена большая часть свободного (незаложенного) имущества должника, которое использовалось в предпринимательской деятельности ⁶² ; заключение договора залога в условиях просрочки исполнения обязательств основным должником, или при наличии условий, свидетельствующих о том, что обязательство не будет исполнено в срок ⁶³ или уже после возбуждения дела о банкротстве ⁶⁴	1) «неопубликование» в установленном законом порядке залога, то есть принятие мер по регистрации залога, например, в ЕГРН до возбуждения дела о банкротстве залогодателя ⁶⁵ ; 2) фактическое отсутствие залогового имущества для установления залогового статуса ⁶⁶ ; 3) невозникновение залога в силу закона ⁶⁷ .
<i>2. Требования кредитора, основанные на задолженности по оплате стоимости товара, приобретенного по договору купли-продажи или поставки⁶⁸</i>		
кредитора (продавца) и должника (покупателя) ⁶⁹	отсутствие разумных экономических мотивов заключения договора для должника, о чем свидетельствует, например, нерыночная стоимость приобретенного должником актива ⁷⁰ ; или заключение договора с лицом, которое фактически деятельность не осуществляло и изначально не могло поставить приобретенный товар, на условиях оплаты товара авансом ⁷¹	1) отсутствие надлежащих доказательств исполнения обязательств со стороны продавца или поставщика и принятия товара должником ⁷² (как минимум: товарных накладных ⁷³ , спецификаций), в связи с чем невозможно идентифицировать условия поставки; 2) несовпадение условий договоров поставки с условиями товарных накладных ⁷⁴ ; отсутствие доказательств отражения в бухгалтерском учете кредитора стоимости проданного актива, а после заключения договора — дебиторской задолженности должника ⁷⁵ ; 3) товар был продан без получения необходимого в силу закона согласия, например, залогодержателя ⁷⁶ ; 4) кредитором не принимались меры к взысканию в разумный срок задолженности, возникшей до неплатежеспособности должника ⁷⁷ .

Наличие признаков заинтересованности между сторонами	Отсутствие экономической целесообразности или иных разумных оснований для должника в заключении договора	Обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии договорных обязательств сторон
<i>Требование кредитора, основанное на задолженности по оплате подрядных работ</i>		
заказчика и подрядчика ⁷⁸		1) отсутствия доказательств объема выполненных кредитором и принятых должником работ ⁷⁹ ; 2) необращение кредитором в суд с требованием о взыскании задолженности до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве ⁸⁰ ; 3) отсутствие фактических условий для выполнения кредитором работ, например, отсутствие у должника на праве собственности или ином вещном праве земельного участка, сельскохозяйственные работы на котором должен был выполнять кредитор ⁸¹ .
<i>Требование кредитора, основанное на задолженности по оплате приобретенного по цессии права требования</i>		
признаки заинтересованности между должником и (или) цедентом и цессионарием ⁸²	1) неликвидность приобретенного цессионарием права требования ⁸³ (например, когда уступлена задолженность к лицу, имеющему финансовые проблемы ⁸⁴ или признанному банкротом ⁸⁵ , либо срок исковой давности предъявления требования истек или истечет в этом году ⁸⁶), о чем цедент и цессионарий знали ⁸⁷ ; 2) отсутствие в результате заключения договора цессии имущественной или иной выгоды, поскольку цессионарий никакого встречного исполнения по сделке не получил ⁸⁸ ; 3) приобретение права требования к должнику, признанному несостоятельным ⁸⁹ .	непринятие цессионарием мер по замене кредитора в реестре, что свидетельствует о недобросовестности и отсутствии реального намерения получить исполнение по требованию ⁹⁰
<i>Требование кредитора, основанное на задолженности по уплате арендных платежей</i>		
арендатора и арендодателя ⁹¹	1) у должника отсутствовали собственные экономические нужды в аренде ⁹² ; 2) договор заключен на заведомо невыгодных для должника условиях (в частности, согласованная сторонами арендная плата не соответствует рыночной).	отсутствуют доказательства наличия и принадлежности кредитору имущества, переданного им по договору аренды, и доказательства фактического пользования имуществом должника ⁹³

Наличие признаков заинтересованности между сторонами	Отсутствие экономической целесообразности или иных разумных оснований для должника в заключении договора	Обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии договорных обязательств сторон
<i>Требование аффилированного с должником кредитора⁹⁴, основанное на задолженности по оплате его услуг⁹⁵</i>		
	1) несоразмерность оказываемых услуг их стоимости; 2) неэффективность исполнения кредитором принятых на себя обязательств; 3) отсутствие экономического эффекта от заключения договора управления для должника ⁹⁶ . Если либо на момент заключения договора у должника имелись признаки объективного банкротства и финансовое состояние ухудшилось, либо в результате осуществления кредитором полномочий руководителя данные признаки появились ⁹⁷ , это может свидетельствовать о действиях во вред должнику.	Кроме того, подозрительным суды признают, что, являясь управляющим и обладая доступом к счетам должника, имея возможность беспрепятственного получения собственного вознаграждения, кредитор данным правом не воспользовался и не обратился с заявлением об оплате до процедуры банкротства ⁹⁸ .
<p><i>Требования кредиторов, основанные на сложноструктурированных конструкциях договоров и схемах.</i> На практике все чаще используются сложные договорные конструкции, основанные на совокупности взаимосвязанных сделок, целью которых является вывод активов должника и (или) создание фиктивных требований для получения контроля над процедурой банкротства⁹⁹. Рассмотрим данный вид на конкретном примере. В деле № А46-19877/2009¹⁰⁰ в процедуре внешнего управления между должником (строительная организация) в лице управляющего и ИП заключен договор о строительстве дома и передаче квартиры. Оплата покупателем осуществлена зачетом встречных требований за консультационные услуги, оказанные ИП как представителем управляющего. Затем ИП в рамках дела о банкротстве подал заявление о включении требований о передаче квартиры в реестр. Суд отказал в удовлетворении заявления, признав договор купли-продажи будущей недвижимости и договор на оказание консультационных услуг в силу ст. 10 и 170 ГК РФ ничтожными. Суд посчитал, что реальной целью включения в реестр требований являлась реализация права на погашение требований путем передачи объекта незавершенного строительства, руководствуясь следующим:</p>		
кредитор аффилирован с внешним управляющим, является его постоянным представителем в различных делах	необходимость в оказании консультационных услуг отсутствовала	1) план внешнего управления не содержал такого мероприятия, как строительство жилого дома; 2) должник не вправе претендовать на это сооружение и в составе конкурсной массы, поскольку земельный участок под спорными объектами не отводился собственником и разрешение на строительство не выдавалось; 3) в отчетах внешнего управляющего сведения об ИП как о привлеченном лице не отражались.

Безусловно, при наличии таких условий речь может идти о недействительности сделки, на которой основано требование кредитора, ввиду ее мнимости или притворности,¹⁰⁶ а также злоупотребления правом сторонами при ее совершении¹⁰⁷. При этом заявление такого требования кредитором в реестр является злоупотреблением, поскольку в данном случае право осуществляется без намерения реализовать заложенный в нем интерес, так как реализующий право субъект не может не знать о дефектности его требования.

Необходимо обратить внимание, что когда речь идет о ситуации компенсационного финансирования со стороны кредитора, то неприменим такой способ защиты прав добросовестных участников банкротства, как отказ в установлении требования в реестр; в данном случае корректным способом защиты будет субординация требований.

Кроме того, в ходе анализа были выявлены иные случаи отказа судами во включении требований кредиторов в реестр, при том, что суд ссылался на ст. 10 ГК РФ как на основание отказа, что на наш взгляд, некорректно: пропуск кредитором срока исковой давности на предъявление требования¹⁰⁸; заявление для включения в реестр текущего платежа¹⁰⁹ (производство подлежит прекращению в таком случае¹¹⁰). Представляется, что оба основания не являются злоупотреблением правом со стороны кредитора, поскольку у кредитора право на заявление такого требования отсутствует, в связи с чем не может быть осуществлено злоупотребление.

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить следующее.

Арбитражным судом может быть отказано в установлении требования кредитора в реестр тре-

бований, если действия кредитора при заявлении требования имеют характер злоупотребления правом и (или) сделки, положенные в основу заявленного требования, являются недействительными на основании ст. 10, 168 ГК РФ. Представляется целесообразным в связи с вышеизложенным для разрешения обозначенной в настоящей статье проблемы, сложившейся в правоприменении, в связи с отсутствием критериев отказа для включения требований в реестр, Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дополнить пунктом 14.1 следующего содержания:

«В соответствии с пунктом 9 статьи 71 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе вынести определение об отказе во включении требований кредитора в реестр требований кредиторов, если действия кредитора при заявлении требования имеют характер злоупотребления права по смыслу п. 2 ст. 2.1 настоящего закона и (или) сделка или несколько сделок, на которой основано требование кредитора, являются недействительными».

Считаем, что справедливыми критериями, свидетельствующими о наличии признаков злоупотребления правом, могут быть следующие: 1) кредитор и должник являются заинтересованными лицами¹¹¹; 2) отсутствие экономической целесообразности или иных разумных оснований совершения сделки, на которой основано требование кредитора; 3) имеют место обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии договорных обязательств сторон. Вместе с тем такие критерии могут служить обстоятельствами для отказа во включении требований в реестр, если не подтверждаются отношения компенсационного финансирования, являющиеся основаниями для субординации требований.

Сноски

2. Приведенные в настоящей статье судебные акты взяты из СПС «КонсультантПлюс».
3. Злоупотребление правом со стороны должника может заключаться в принятии необоснованного бремени ответственности, со стороны кредитора — в образовании искусственной кредиторской задолженности или «наращивании» требований к должнику, то есть безосновательном создании обязательств, которые в будущем могут конкурировать с обязательствами должника перед независимыми кредиторами (Определения ВС РФ от 23.08.18 № 305-ЭС18-3533, от 04.06.18 № 305-ЭС18-413, от 13.07.18 № 308-ЭС18-2197).
4. Определение ВС РФ от 23.07.18 по делу № 305-ЭС18-3009.
5. См. например, Определение ВС РФ от 11.09.17 № 301-ЭС17-4784.
6. Шефас П.А. Недобросовестность в банкротстве. Девять ключевых определений ВС РФ // Журнал РШЧП. Вып. 2. 2018. С. 191.
7. Ходаковский А.П. Реестр требований кредиторов и его формирование в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 154.
8. Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Юстицинформ, 2023. С. 95.
9. Е.Д. Суворов указывал на то, что о злоупотреблении правом учредителем должника могут свидетельствовать его манипулирование денежными средствами путем наращивания задолженности на случай банкротства (Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 4. С. 130—161; № 5. С. 53 — 107).
10. На данное обстоятельство также неоднократно указывали ученые. В частности, А.П. Ходаковский (см. Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография, коллектив авторов / МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020. С. 180, 181).
11. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2020.
12. Злоупотребление правом, допущенное при заключении договора, может служить достаточным основанием для отказа во включении требования кредитора в реестр, если такой договор не оспаривался в самостоятельном порядке (Определение ВС РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(12) // Цит. из: Суворов Е.Д. Судебное банкротное право: выпуск второй. М. : Статут, 2022. С. 213).

13. Кроме того, если заимодавцем выступает банк, то его реальной целью может быть отражение в отчетности сведений о достаточной обеспеченности своего кредитного портфеля (несмотря на реальное предбанкротное состояние) в целях введения в заблуждение регулятора банковской деятельности (Постановления АС Западно-Сибирского округа от 01.06.18 по делу № А81-1827/17, от 04.06.19 по делу № А46-19804/17).
14. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 04.06.19 по делу № А46-19804/17.
15. Определения ВС РФ от 31.08.20 № 308-ЭС19-9133(17), от 15.09.20 № 308-ЭС19-9133(11) и № 308-ЭС19-9133(10), от 11.09.20 № 308-ЭС19-9133(13).
16. Определение ВС РФ от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652(1), Постановление АС Уральского округа от 07.02.18 по делу № А47-6362/16.
17. Или, например, обеспечение, выданное должником в обеспечение личных обязательств его руководителя (Определения ВС РФ от 06.07.17 № 308-ЭС17-1556, от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652(1), Постановление АС Волго-Вятского округа от 28.10.19 по делу № А17-895/18, Постановление АС Уральского округа от 04.03.21 по делу № А60-55828/19).
18. Сайфуллин Р.И. Привлечение к субсидиарной ответственности за предоставление поручительства (комментарий к определению Верховного Суда по делу «СПАР Липецк» // Цивилисты о банкротстве : сборник научно-практических публикаций. М. : Ассоциация выпускников РШЧП. 2022. С. 32—33.
19. П. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.12 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь, № 34, 31.08.2012 (бухгалтерское приложение) (далее — Постановление № 42); пункт 15.1 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с сопоставлением сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, № 7, июль, 2009 (далее — Постановление № 32).
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.14 № 14510/13, Постановление АС Северо-Западного округа от 20.08.21 по делу № А21-8868/14, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.08.18 по делу № А27-3407/17, Постановление АС Московского округа от 22.07.20 по делу № А40-109097/18.
21. Определения ВС РФ от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652, от 24.12.18 № 305-ЭС18-15086(3), от 15.02.19 № 305-ЭС18-17611.
22. Определение ВС РФ от 15.06.16 № 308-ЭС16-1475, от 26.05.17 № 306-ЭС16-20056(6). Для доказывания сомнительности поручительства должны быть приведены веские аргументы, свидетельствующие о злоупотреблении заимодавцем своими правами, например, участие кредитора в неправомерном выводе активов должника; получение кредитором контроля над делом о банкротстве (Определение ВС РФ от 28.12.15 № 308-ЭС15-1607, пункт 9 Постановления № 42 и пункт 15.1 Постановления № 32).
23. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.09.19 по делу № А46-13441/18, Постановление АС Московского округа от 08.10.20 по делу № А40-146079/18.
24. Определение ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2).
25. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.08.18 по делу № А27-3407/17, Постановление АС Московского округа от 22.07.20 по делу № А40-109097/18.
26. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 04.06.19 по делу № А46-19804/17.
27. Постановления АС Северо-Западного округа от 07.06.19 по делу № А21-5146/17.
28. Постановление АС Уральского округа от 07.02.18 по делу № А47-6362/16.
29. Постановления АС Западно-Сибирского округа от 24.08.18 по делу № А27-3407/17, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 01.06.18 по делу № А81-1827/17.
30. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.01.13 по делу № А65-2362/12.
31. В частности, по процентной ставке выше ключевой ставки Банка России (Постановление АС Волго-Вятского округа от 28.10.19 по делу № А17-895/18). См. также: Определения ВС РФ от 06.07.17 № 308-ЭС17-1556, от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652(1). Между тем суды также усматривают злоупотребление правом в действиях кредитора и основного должника по обеспечиваемому обязательству, нарушающих интересы поручителя, когда без его участия совершаются сделки, ухудшающие его положение. В частности, когда в обеспечение, помимо поручительства, предоставлен залог, то заключение между заемщиком и заимодавцем соглашения об отступном, в котором стоимость залога определяется в размере существенно ниже изначально определенной залоговой стоимости, что фактически влечет увеличение ответственности поручителя и лишает его того, на что он мог бы рассчитывать при исполнении обязательства за заемщика. При этом суды указывают, что такой поручитель должен отвечать на первоначальных условиях без учета соглашения об отступном (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 21.09.16 по делу № А03-8209/15).
32. Определения ВС РФ от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652(1), от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(12), от 15.09.20 № 308-ЭС19-9133(11), от 11.09.20 № 308-ЭС19-9133(13).
33. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.08.18 по делу № А27-3407/17.
34. Постановления АС Западно-Сибирского округа от 26.04.17 по делу № А75-14408/15, от 04.06.19 по делу № А46-19804/17.
35. Требование из поручительства в любом случае всегда не сопряжено с встречным предоставлением. Однако, по мнению Р.И. Сайфуллина, есть исключения из этого правила: при наличии имущественной выгоды для поручителя и его кредиторов, когда предполагается поступление имущественных благ от кредитора поручителю опосредованно через имущественную массу основного должника, например, предоставление материнской компанией обеспечения за дочернюю; при отсутствии имущественного вреда для поручителя и его кредиторов при высокой ликвидности обеспечиваемого требования (Сайфуллин Р.И. Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14—15). С данной позицией сложно согласиться, поскольку наличие экономической целесообразности не свидетельствует о возмездности сделки, это две разные характеристики. При этом возмездность не всегда свидетельствует об экономической целесообразности, а экономически целесообразная сделка не всегда является возмездной. Например, заключение с неплатежеспособной компанией договора уступки прав требований, в котором предусмотрено условие о стоимости отчуждаемого права требования, являясь возмездной, но нецелесообразной сделкой. При этом частичное прощение долга кредитором должнику для продолжения его хозяйственной деятельности и сохранения устойчивых деловых связей с ним будет экономически целесообразной сделкой. Но в правоприменительной практике есть случаи, когда стороны заключают договор оказания возмездных услуг по предоставлению поручительства. Однако суды такие соглашения признают нетипичными, действия должника и кредитора по их заключению — выходящими за рамки стандартного поведения участников гражданского оборота, в связи с чем заключение таких соглашений на условиях, недоступных обычным участникам правоотношений, — мнимыми (Постановление АС Северо-Кавказского округа от 16.09.21 по делу № А25-2717/19).
36. Постановление АС Московского округа от 22.07.20 по делу № А40-109097/18.
37. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.01.18 по делу № А46-368/17.
38. Постановление АС Волго-Вятского округа от 28.10.19 по делу № А17-895/18.
39. Определения ВС РФ от 06.07.17 № 308-ЭС17-1556, от 28.05.18 № 301-ЭС17-22652(1), Постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.01.18 по делу № А46-368/17.
40. В некоторых делах суды, помимо злоупотребления правом, указывают также на мнимость договоров поручительства, предоставленных в обеспечение не только по займам, но и по арендным, подрядным обязательствам, обязательствам поставки (Постановления АС Московского округа от 22.11.18 по делу № А40-184370/17, от 26.11.18 по делу № А40-184370/17, Постановление АС Центрального округа от 20.08.20 по делу № А23-4809/18). Злоупотребление правом устанавливается судами, если, например, договор аренды, в счет обеспечения которого заключен договор поручительства, на момент рассмотрения дела не был зарегистрирован в установленном законом порядке (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.02.14 по делу № А05-996/13), либо когда в дело не представлены доказательства неисполнения обязательств основным должником по подряду (Постановление АС Северо-Западного округа от 17.12.18 по делу № А56-8910/17) или доказательства, подтверждающие реальность отношений по договору поставки (Постановление АС Северо-Западного округа от 27.04.15 по делу № А56-15870/14), оприходования и передачи в отчет материально ответственным лицам товара, источники поступления товара для последующей реализации, доказательств транспортировки товара в место его передачи покупателю (Постановление АС Московского округа от 18.07.18 по делу № А40-2582/17). Например, в случае выдачи поручительства по векселю (выдача авалей) — отсутствие какого-либо обязательства, лежащего в основе выдачи авалей (Постановлении Президиума ВАС РФ от 25.07.11 № 5620/11).
41. Отношения по векселю сходны с отношениями по займу, поэтому условия, свидетельствующие о злоупотреблении сторон, схожи. Однако есть ряд особенностей, связанных в том числе с тем, что выдача векселя является абстрактной сделкой: 1) недоказанность реальности совершенных с векселями сделок, в связи с которыми они были выданы (Постановление АС Поволжского округа от 22.11.16 по делу № А55-20650/15), фактическая структура взаимоотношений не обусловлена экономическими мотивами (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.08.18 по делу № А27-14314/17); 2) в обоснование не представлены ни оригинал векселя, ни его копия (Постановление АС Московского округа от 24.06.19 по делу № А40-82265/18) либо представленные векселя имеют порок формы (Постановление АС Уральского округа от 04.03.19 по делу № А07-14257/16); 3) кредитор не обладал денежными средствами, сопоставимыми с номиналом выпущенных в обращение векселей, следовательно, нет доказательств обеспеченности векселя при его выпуске (Постановление АС Московского округа от 24.06.19 по делу № А40-192927/17, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 01.10.19 по делу № А46-13441/18); 4) не представлено доказательств оплаты кредитором приобретения у должника векселя (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.08.18 по делу № А27-14314/17); 5) финансовая несостоятельность должника на дату выпуска векселя; 6) вексель фактически к оплате не предъявлялся (Постановление АС Московского округа от 24.06.19 по делу № А40-82265/18); 7) вексель использован в качестве средства платежа, что не является типичным в обычной хозяйственной деятельности юридического лица (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 01.10.19 по делу № А46-13441/18); 8) «нерыночные» условия по векселям, в частности, длительный

- срок возврата займа (Постановление АС Уральского округа от 04.03.19 по делу № А07-14257/16); 9) отсутствие экономической целесообразности в выдаче должником векселя взамен полученных от приобретателя денег (Постановления АС Западно-Сибирского округа от 04.12.18 по делу № А45-11799/14).
42. Определение ВС РФ от 08.07.21 № 307-ЭС20-19667, Постановление АС Московского округа от 17.01.20 по делу № А40-14404/17, Постановления АС Поволжского округа от 29.06.20 по делу № А12-32584/16, от 25.12.18 по делу № А72-1268/17. Например, в рамках дела № А40-244943/15 было установлено, что заем заключен между должником (генеральным директором банка) и компанией на сумму более 2 млрд рублей. При этом ранее банк выдал данной компании кредит на эту же сумму. Суд посчитал, что заявлено требование, основанное на сделке, совершенной при злоупотреблении правом, так как денежные средства банка перечислялись на счета компаний из группы должника, которые их систематически перенаправляли на личные счета должника по разным обязательствам (Постановление АС Московского округа от 04.06.19 по делу № А40-244943/15).
 43. Определение ВС РФ от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(15), Постановления АС Московского округа от 21.05.18 по делу № А40-71340/17, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 17.04.19 по делу № А63-522/17.
 44. Определение ВС РФ от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(15), Постановление АС Северо-Кавказского округа от 17.04.19 по делу № А63-522/17. Отсутствие разумных экономических мотивов заключения договора займа, например, было указано судом в деле № А45-5601/17. Так, за счет полученных по займу средств должник по договору лизинга приобрел автомобиль (размер лизинговых платежей 100 000 руб. в месяц). Затем этот автомобиль был сдан в аренду заимодавцу за 10 000 руб. в месяц. Суд отказал в удовлетворении заявления, сославшись на то, что целесообразность приобретения должником автомобиля за счет заемных средств с последующей передачей заимодавцу автомобиля в аренду по заниженной плате, в сравнении с лизинговыми платежами, отсутствовала (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 27.04.18 по делу № А45-5601/17).
 45. Постановление АС Московского округа от 21.05.18 по делу № А40-71340/17.
 46. Постановление АС Поволжского округа от 20.06.18 по делу № А12-12419/17.
 47. Определение ВС РФ от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(15), Постановление АС Северо-Западного округа от 07.05.18 по делу № А56-61896/16, Постановление АС Уральского округа от 27.07.18 по делу № А50-38054/17.
 48. Постановление АС Северо-Западного округа от 03.10.22 по делу № А13-15159/19. Однако есть и противоположная судебная практика по этому критерию. Так, суды признают, что передача денежных средств, полученных по кредитным договорам, аффилированным лицам внутри группы компаний для исполнения ими своих обязательств перед кредиторами не выходит за пределы деловой практики. Погашение задолженности одним из членов группы компаний за счет средств от другого члена не свидетельствует о том, что движение денежных средств между Банком и лицами, входящими в кредитующую им группу компаний, имело транзитный характер (Определения ВС РФ от 24.10.22 № 305-ЭС21-24325 (4), от 08.08.22 № 305-ЭС21-6122 (3), Постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.10.21 по делу № А45-21270/18).
 49. Определение ВС РФ от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(15).
 50. Постановления АС Московского округа от 21.05.18 по делу № А40-71340/17, от 24.06.19 по делу № А40-217577/17, Постановление АС Уральского округа от 13.05.22 по делу № А60-31963/20, от 29.03.22 по делу № А60-1307/20.
 51. Постановление АС Северо-Западного округа от 07.05.18 по делу № А56-61896/16.
 52. В таком случае суды могут признать, что заемные обязательства не возникли, если назначение платежей не свидетельствует о перечислении средств на основании договоров займов (Постановление АС Северо-Западного округа от 27.02.19 по делу № А56-68690/16).
 53. Постановления АС Московского округа от 17.01.20 по делу № А40-14404/17, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 19.03.20 по делу № А53-32531/16.
 54. Постановление АС Московского округа от 21.05.19 по делу № А40-243121/16
 55. Постановление АС Московского округа от 20.05.19 по делу № А41-71054/17.
 56. Постановления АС Московского округа от 17.01.20 по делу № А40-14404/17.
 57. Определения ВС РФ от 07.06.18 по делу № 305-ЭС16-20992(3), от 14.08.20 № 308-ЭС19-9133(15), Постановление АС Поволжского округа от 20.06.18 по делу № А12-12419/17.
 58. Определение ВС РФ от 07.06.18 по делу № 305-ЭС16-20992(3).
 59. Постановление АС Московского округа от 21.05.18 по делу № А40-71340/17. В частности, искусственное состаривание документов, не позволившее установить реальную дату их подписания (Постановление АС Центрального округа от 25.02.19 по делу № А08-4272/16, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 18.03.19 по делу № А27-27756/17).
 60. Определение ВС РФ от 11.09.20 № 308-ЭС19-9133(4).
 61. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.07.19 по делу № А33-25891/17.
 62. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 23.07.20 по делу № А53-29214/16.
 63. Например, когда основным должником первоначально принятые на себя обязательства не были исполнены, впоследствии они сторонами были новированы в заемные, после чего залогодатель в обеспечение исполнения предоставил залог (Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.07.19 по делу № А33-25891/17). См. также: Определение ВС РФ от 11.09.20 № 308-ЭС19-9133(4).
 64. Постановление АС Северо-Западного округа от 20.05.20 по делу № А56-19962/17.
 65. Определение ВС РФ от 20.04.21 № 307-ЭС19-23438(8), Постановление АС Северо-Западного округа от 09.11.22 по делу № А56-61/21, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.10.18 по делу № А53-31249/17.
 66. См., в частности, Постановление АС Московского округа от 27.12.21 по делу № А41-64702/20, Постановление АС Поволжского округа от 15.11.21 по делу № А55-22969/20.
 67. См., в частности, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 22.06.21 по делу № А45-43321/19.
 68. Заключенным при наличии признаков злоупотребления правом может быть признано и дополнительное соглашение к договору купли-продажи, ухудшающее положение должника (Постановление АС Северо-Западного округа от 29.06.18 по делу № А56-44095/17).
 69. Основанное на таком договоре требование кредитора может быть квалифицировано и как вытекающее из факта участия в уставном капитале должника. В одном из дел суды посчитали, что поведение должника и кредитора свидетельствует о направленности воли его участника не на продажу объектов недвижимости путем заключения договоров купли-продажи с отсрочкой оплаты, а на предоставление гарантий единственному участнику в виде прав залога на передаваемое учрежденному обществу имущество путем прикрытия сделки по наделению учрежденного им предприятия имуществом в целях осуществления уставной деятельности сделкой купли-продажи со значительной (пролонгируемой) отсрочкой оплаты (Постановление АС Центрального округа от 19.12.18 по делу № А48-5876/17).
 70. Это может быть установлено, в частности, путем сравнения цен приобретения продавцом объекта у третьего лица и стоимости его перепродажи должнику.
 71. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 02.10.19 по делу № А32-41494/17
 72. Постановление АС Московского округа от 21.05.19 по делу № А40-243121/16, Постановление АС Северо-Западного округа от 23.12.19 по делу № А56-68690/16,
 73. Постановление АС Волго-Вятского округа от 28.02.18 по делу № А43-25014/16.
 74. Достаточными и надлежащими доказательствами поставки товара считаются перевозочные документы, доказательства наличия возможности у поставщика и покупателя хранить указанное имущество, возмещение НДС и транспортные накладные, доказательства оплаты транспортных расходов, постановки на бухгалтерский учет данных товарно-материальных ценностей, их оприходование и передачу в подотчет материально ответственным лицам, отпуск товара со склада.
 75. Постановление АС Северо-Западного округа от 28.02.19 по делу № А42-5575/17, от 09.11.22 по делу № А56-61/21.
 76. Постановление АС Московского округа от 04.02.20 по делу № А40-23276/18.
 77. Постановление АС Волго-Вятского округа от 28.02.18 по делу № А43-25014/16.
 78. Постановления АС Уральского округа от 02.04.18 по делу № А60-1864/17, от 10.02.20 по делу № А60-39053/17, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.02.19 по делу № А63-20918/17.
 79. В частности, не представлено достаточно доказательств (например, исполнительная и техническая документация, ведение которой предусмотрено при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов) (Постановления АС Уральского округа от 10.02.20 по делу № А60-39053/17) или представленные документы содержат противоречивые сведения, подписаны лицами, наличие полномочий у которых не доказано, документы сфальсифицированы, например, изменена печать, документ подписан позднее даты, указанной на самом документе (Постановление АС Центрального округа от 17.10.18 по делу № А54-1273/17), задвоение сторонами при оформлении документации выполненных работ. Бухгалтерской документацией кредиторская задолженность должника не подтверждается, в частности, в книгах покупок и книгах продаж не отражены соответствующие операции (Постановление АС Уральского округа от 10.02.20 по делу № А60-39053/17).
 80. Постановление АС Уральского округа от 02.04.18 по делу № А60-1864/17.
 81. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 28.02.19 по делу № А63-20918/17.

82. Постановление АС Северо-Западного округа от 06.12.19 по делу № А05-12942/18, Постановление АС Уральского округа от 10.02.20 по делу № А60-39053/17.
83. Постановление АС Московского округа от 20.11.17 по делу № А40-165525/14.
84. Постановление АС Северо-Западного округа от 01.07.19 по делу № А56-78748/15.
85. Постановление АС Дальневосточного округа от 16.10.17 по делу № А59-934/16.
86. Постановление АС Московского округа от 20.11.17 по делу № А40-165525/14.
87. Например, поскольку информация о банкротстве размещается в открытом доступе (Постановление АС Западно-Сибирского округа от 22.08.17 по делу № А02-1375/16) или в связи с тем, что оба являлись конкурсными кредиторами должника, требования которых были включены в реестр (Постановление АС Северо-Западного округа от 01.07.19 по делу № А56-78748/15).
88. В частности, на момент подачи cedentом заявления о включении задолженности по оплате по договору цессии в реестр требований кредиторов, дело о банкротстве должника, права требования к которому было уступлено cedentом цессионарию, завершено, в связи с чем неудовлетворённые требования, в числе которых было требование цессионария, считались погашенными (пункт 9 статьи 142 Закона о банкротстве).
89. См. также Определение ВС РФ от 24.08.20 № 305-ЭС20-6599 и комментарий к судебному акту: Набережный А.Д. Верховный суд рассмотрел первое дело о субординации банка // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 2. С. 79—82.
90. Схожие критерии злоупотребления правом характерны для требования кредитора, приобретенного им по цессии (Определение ВС РФ от 21.04.22 № 305-ЭС21-15871 (2), от 29.03.21 № 305-ЭС16-20847(11)).
91. Постановление АС Поволжского округа от 20.03.18 по делу № А12-45751/15.
92. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 14.10.19 по делу № А19-1645/16.
93. Постановление АС Поволжского округа от 22.11.16 по делу № А55-20650/15.
94. Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 03.10.19 по делу № А03-2172/17 дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении Арбитражный суд Алтайского края определением от 23.11.20 признал требования кредитора подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. См. также: Определение ВС РФ от 24.03.22 № 308-ЭС21-21416 (2).
95. Например, услуг кредитора как управляющего или управляющей организации.
96. Постановление АС Северо-Западного округа от 19.02.20 по делу № А66-11857/17.
97. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 03.10.19 по делу № А03-2172/17.
98. Схожие критерии злоупотребления по требованию кредитора, основанного на задолженности по оплате услуг посредника (договоры поручения, агентский, комиссия). Например, когда агентский договор предусматривает осуществление платежей посредником в пользу третьих лиц от имени должника за его счет, взамен должник обязался уплатить вознаграждение посреднику (Постановление АС Московского округа от 22.09.20 по делу № А40-225223/18). Или, например, когда должник (комитент) обязался по договору отгружать продукцию потребителям, с которыми комиссионер заключил договоры поставки. Комиссионер обязался производить оплату за отгруженную продукцию после поступления денежных средств от потребителей (Постановление АС Московского округа от 26.02.18 по делу № А40-165525/14). В обоих случаях договоры были совершены между лицами, входящими в одну группу, операции кредитора и должника во исполнение обязательств посреднического договора являлись способом оптимизации внутригрупповой задолженности, при котором перераспределение активов приводило к выгоде отдельных членов группы и к убыточности деятельности должника.
99. Постановления АС Северо-Кавказского округа от 13.08.19 по делу № А25-605/18, от 09.08.19 по делу № А25-2825/17. Например, в деле № А40-36086/19 была использована следующая схема структурирования отношений: между банком и компанией «М» заключен кредитный договор. В обеспечение по нему должником предоставлена независимая гарантия и залог недвижимости. Затем банк уступает право требования по кредиту в пользу компании «К», которая переуступает права требования компании «Г» под отлагательным условием (после получения прав требований компанией «К» от банка). В последующем между компанией «К» и компанией «Г» заключается договор займа, по которому компания «Г» передает компании «К» денежные средства для оплаты договора цессии с банком. Затем между компанией «К» и компанией «Г» обязательства прекращаются зачетом встречных однородных требований. После чего компания «К» ликвидируется. Как посчитал суд, в данном случае у кредитора было две цели: вывод имущества должника и приобретение прав требования к должнику путем заключения последовательных договоров цессии для приобретения контроля на случай банкротства как основного должника, так и поручителя (Постановление АС Московского округа от 21.09.20 по делу № А40-36086/19).
100. Постановления АС Западно-Сибирского округа от 21.01.15 по делу № А46-19877/09.
101. При этом, как пояснил Верховный Суд РФ, само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным (Определение ВС РФ от 20.08.20 № 305-ЭС20-8593).
102. Постановление АС Московского округа от 10.11.22 по делу № А40-242751/22.
103. См., в частности, Определение ВС РФ от 09.11.21 № 305-ЭС21-9462 (1,2).
104. Определение ВС РФ от 25.11.21 № 305-ЭС21-15277.
105. Постановление АС Уральского округа от 02.06.21 по делу № А07-21746/18.
106. Определение ВС РФ от 14.10.21 № 305-ЭС21-4104(3), Постановления АС Северо-Западного округа от 02.08.18 по делу № А26-85/17, от 04.03.19 по делу № А26-8956/17, от 07.06.19 по делу № А21-5146/17, от 18.12.19 по делу № А13-16755/14, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 30.10.19 по делу № А32-4788/17.
107. Большинство судов считают, что в судебном акте достаточно ссылки на ст. 10 ГК РФ. Чаще всего такой позиции придерживается АС Западно-Сибирского округа (см. например, Постановления от 30.08.19 по делу № А46-13441/18, от 01.10.19 по делу № А46-13441/18), АС Московского округа (Постановление от 26.11.18 по делу № А40-184370/17, от 24.06.19 по делу № А40-82265/18, от 21.09.20 по делу № А40-36086/19), АС Северо-Западного округа (Постановления от 29.06.18 по делу № А56-44095/17, от 27.02.19 по делу № А56-68690/16, от 06.12.19 по делу № А05-12942/18). Другие суды — на ст. 10 и 168 ГК РФ. Чаще всего такой позиции придерживается АС Северо-Кавказского округа (см. например, Постановления от 13.08.19 по делу № А25-605/18), АС Северо-Западного округа (см. например, Постановление от 07.05.18 по делу № А56-61896/16).
108. См., в частности, Постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.03.21 по делу № А45-31246/18.
109. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 15.08.21 по делу № А32-34481/18.
110. П. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012; п. 39 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ», № 12, 2005.
111. При этом, как пояснил Верховный Суд РФ, само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным (Определение ВС РФ от 20.08.20 № 305-ЭС20-8593).

Литература

1. Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства) : монография. М. : Юстицинформ, 2023. 440 с.
2. Сайфуллин Р.И. Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 36 с.
3. Сайфуллин Р.И. Привлечение к субсидиарной ответственности за предоставление поручительства (комментарий к определению Верховного Суда по делу «СПАР Липецк» // Цивилисты о банкротстве : сборник научно-практических публикаций. М. : Ассоциация выпускников РШЧП. 2022. С. 32—33.
4. Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 4. С. 130—161.
5. Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. С. 53—107.
6. Суворов Е.Д. Судебное банкротное право : выпуск второй. М. : Статут, 2022. 832 с.
7. Набережный А.Д. Верховный суд рассмотрел первое дело о субординации банка // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2020. № 2. С. 79—82.
8. Ходаковский А.П. Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография, коллектив авторов / МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М. : Юстицинформ. 2020. С. 179—191.
9. Ходаковский А.П. Реестр требований кредиторов и его формирование в процессе несостоятельности (банкротства) : правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ходаковский А.П. М., 2021. 259 с.
10. Шефас П.А. Недобросовестность в банкротстве. Девять ключевых определений ВС РФ // Цивилисты о банкротстве : сборник научно-практических публикаций. М. : Ассоциация выпускников РШЧП. 2021. С. 490—500.

PRIVATE LAW SCIENCES (CIVIL LAW)

ABUSE OF LAW AS A GROUND FOR REFUSAL TO INCLUDE A CREDITOR'S CLAIM IN THE CLAIMS REGISTER: AN ANALYSIS OF COURT PRACTICE

Kristina Guryleva²

Keywords: *creditors' claims register, abuse of law, criteria, grounds for refusal to include claims in the register.*

Abstract

Purpose of the paper: analysing law enforcement practice and working out the criteria for abuse by creditors of their right to file claims for including them in the creditors' claims register, such that in case these criteria are found to be met the creditor's motion should be refused.

Methods of study: general scientific methods were used, including the formal legal method and the method of system analysis of the current laws and court practice.

Study findings: the author came to the conclusion that The Law on Bankruptcy contains no provisions on grounds for refusal to include creditors' claims in the claims register which considerably hampers law enforcement. For unifying the approaches of the courts, the author proposes to supplement Decree No. 29 of the 15th of December 2004 of the Plenum of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation "On Some Questions in the Practice of Applying the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" by Paragraph 14.1 in part pertaining to grounds for refusal to include creditors' claims in the claims register.

Research novelty: an original assessment was carried out of the experience of law enforcement in isolated disputes on including creditors' claims in the claims register in insolvency (bankruptcy) lawsuits in the context of forming an efficient legal mechanism for identifying abuses by creditors of their rights and encouraging them to act in good faith.

² Kristina Guryleva, Ph.D. (Law), Senior Lawyer at the RCT Law Firm, Moscow, Russian Federation. E-mail: www.gurileva.ru@mail.ru

References

1. Guryleva K.I. Zloupotreblenie pravom sub"ektami otnoshenii nesostoiatel'nosti (bankrotstva) : monografiia. M. : Iustitsinform, 2023. 440 pp.
2. Saifullin R.I. Poruchitel'stvo i bankrotstvo: vzaimnaia sviaz' pravovykh institutov : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2019. 36 pp.
3. Saifullin R.I. Privlechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti za predostavlenie poruchitel'stva (kommentarii k opredeleniiu Verkhovnogo Suda po delu "SPAR Lipetsk". Tsivilisty o bankrotstve : sbornik nauchno-prakticheskikh publikatsii. M. : Assotsiatsiia vypusnikov RShChP, 2022, pp. 32–33.
4. Suvorov E.D. Trebovaniia sviazannykh s dolzhnikom lits v dele o ego bankrotstve: ot ob"ektivnogo k sub"ektivnomu vmeneniiu. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF, 2019, No. 4, pp. 130–161.
5. Suvorov E.D. Trebovaniia sviazannykh s dolzhnikom lits v dele o ego bankrotstve: ot ob"ektivnogo k sub"ektivnomu vmeneniiu. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia RF, 2019, No. 5, pp. 53–107.
6. Suvorov E.D. Sudebnoe bankrotnoe pravo : vypusk vtoroi. M. : Statut, 2022. 832 pp.
7. Naberezhnyi A.D. Verkhovnyi sud rassmotrel pervoe delo o subordinatsii banka. Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie "FinLegal", 2020, No. 2, pp. 79–82.
8. Khodakovskii A.P. Pravovoi rezhim trebovanii, ne vkhodiaschikh v reestr trebovanii kreditorov, v protsesse nesostoiatel'nosti (bankrotstva). Institut nesostoiatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriia i praktika pravoprimeneniia : monografiia, kollektiv avtorov. MGU im. M.V. Lomonosova; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M. : Iustitsinform, 2020, pp. 179–191.
9. Khodakovskii A.P. Reestr trebovanii kreditorov i ego formirovanie v protsesse nesostoiatel'nosti (bankrotstva) : pravovye aspekty : dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.03. Khodakovskii A.P. M., 2021. 259 pp.
10. Shefas P.A. Nedobrosovestnost' v bankrotstve. Deviat' kliuchevykh opredelenii VS RF. Tsivilisty o bankrotstve : sbornik nauchno-prakticheskikh publikatsii. M. : Assotsiatsiia vypusnikov RShChP, 2021, pp. 490–500.

